

ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ КОМИ
КОМИ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УРО РАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
СЫКТЫВКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ХРИСТИАНИЗАЦИЯ КОМИ КРАЯ
И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ**

Том II

Филология. Этнология.

k 1267509

Сыктывкар 1996

Г.К.Лисовская

Сыктывкар

ОТРАЖЕНИЕ ДОХРИСТИАНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КОМИ О ПРИРОДЕ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Ф.ЖАКОВА

Своеобразие натурфилософии К.Ф.Жакова невозможно понять вне контекста времени. Н.Бердяев вспоминал начало XX века: "Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания...". Наш современник дополняет: "В те годы так много говорилось о Боге в философских кружках и театрах, в стихах, фельетонах, в ресторанах и гостиных, что само слово "Бог" сделалось равным всякому другому... Языческие мифы удовлетворяли принятому уровню достоверности так же, если не лучше, - как Священное писание... Лишь искусство бралось соединить эти несоединимые вещи, лишь магией искусства заново связывались в единую картину мира идолы, сброшенные сотни лет назад, и образа, снятые вольтерьянцами и ницшеанцами"².

Культурно-эстетические установки этого времени, сочетающие в себе "христианообразное" религиозное возрождение с языческим благоговейным отношением к жизни получили своеобразное преломление в художественном творчестве К.Ф.Жакова. Самобытность же его художественного мира заключается в том, что в нем отразилось миросозерцание коми человека, в котором естественным образом сохранилось наивно-поэтическое фольклорное самосознание, и христианство имело тенденцию слияния с ним. Мировоззрение коми человека к началу XX века К.Ф.Жаков определял как языческо-христианское, патриархально-охотничье³.

И с этим связано особое, как считает писатель, отношение коми человека к природе, которое К.Ф.Жаков называет мистическим. "Какого рода мистицизм по отношению к природе проникает во все слова и действия зырянина? Тот мистицизм, что между словом человека, думою его и событиями природы есть какая-то связь. Эта связь таинственная. То обстоятельство, что она теперь объясняется благодатным действием угодников божьих или черною силой демонов, явление сравнительно новое, похристианское... по теперешним же суеверным рассказам о делах "лесных"... Эта таинственная связь объяснялась действием многочисленных лесных богов... или просто

принималась как тайна”⁴. В таких рассказах К.Ф.Жакова, как “Из жизни охотников на Вишере (1911), “Рос” (1908), “Дарук Паш” (1908) и др. отразилась эта черта коми народного сознания. Природа - как тайна, присутствует даже в реалистических рассказах писателя. Один из трагических героев К.Ф.Жакова, учитель Нешатаев из рассказа “Из Иньвенских былей” (1912) “глядя на деревья... спрашивал: “Для чего мы живем? Ты, Солнце, сияешь для чего? К чему вечерней порой золотые звезды льют свои нежные лучи на холодную грудь земли? Увы, не разбираем мы золотой азбуки неба”⁵. И гибель учителя связана не только с тем, что “люди не смогли понять его”, но и с тем, что “сосны и ели родного леса не смогли рассказать ему о том, чего жаждал он”⁶.

К.Ф.Жаковым были заложены основы для психологизма в коми литературе, и во многом он проявлял себя через пейзаж. Так, реально-фантастический рассказ “Из жизни охотников на Вишере” отличается углубленным психологизмом в обрисовке душевных состояний героев - отца и сына. Природа в этом произведении участвует в создании таинственности, помогает приобщиться к тревожному настроению. Страх, ужас, который испытывает Дмитрий, ощущивший порчу, которую навлекли на него злые люди, улавливает что-то темное, страшное в природе, через нее предчувствует свой конец.

Тревожный ритм рассказа заявлен уже в первых строках - смена реплик отца и сына передает подспудный драматизм ситуации, вводит в сумрачную атмосферу рассказа: “Тятя, тятя, слышишь, как ветер шумит в трубе?...

Что дальше делать ветру, как не шуметь в трубе и не свистеть...

Тятя, тятя, первый снег выпал, - злая старуха ёма нанесла его из дальнего, холодного моря, - опять сказал Дмитрий.

Зима нам нужна, мой сынок...”⁷.

Языческую связь между состоянием души героя и состоянием природы мы видим и в рассказе “Атаман Шыпича”. Смятенному состоянию души старого грозного разбойника соответствует бурный пейзаж, который есть - “неукрощенная бушующая природа во всем ее величии”⁸. “О чём шумит дремучий лес близ устья Сысолы? Зачем так воют ветры севера, раскидывая листы красной ольхи, белой березы и рябины, над ковром густых шуршащих трав? К чему белые волны гремят вершинами и неумолчно ударяются о песчаный берег? Из-за чего бегут караваны серых облаков, беломохнаты стада высокого неба, спеша и толкая друг друга?... “Как ныне бурная осень, - думаст Шыпича, - долгая и нечастная. Пронзительные ветры дуют, словно холодное дыхание льдов северного моря - вой сарилз... Сердце мое неспокойно, и ужасные сны снятся всю ночь...”⁹.

Бурный пейзаж в начале рассказа-предания “Дочь пармы” предваряет события, которые произошли в селе Усть-Кулом в давние времена: “Лес шумит на севере. Сосны гнутся от сильного ветра и ели машут рукой, как бы обращаясь к кому-то с речью, подной молебы. Снежные облака носятся над полями и закрывают румяное солнце на южном краю неба. Что за беда стряслась в природе и в жизни?”¹⁰.

Откровения символика романтических пейзажей К.Ф.Жакова. Рассказ о “гордом и одиоком колдуне п разбойнике Туннъръяке предваряется описанием такой же могучей и одиокой ели: “На высоком берегу реки Вычегды стояла ветвистая ель. Она одиока была среди полей, но бестрепетно встречала страшные бури и выоги. Под этой кряжистой елью была избушка чародяя Туннъръяка”.

Однако помимо мистических пейзажей, у К.Ф.Жакова есть пейзажи мифологические. Так, в рассказе “Из Иньвенских былей” серые облака, плывущие по небу, сравниваются со сказочными чудовищами. Выдумка, фантазия в пейзажах К.Ф.Жакова восходят к древним народно-поэтическим представлениям. Природа и фольклор для К.Ф.Жакова - две равнозначные эстетические ценности. Природа - вечна, и глядя на вековые сосны и ели К.Ф.Жаков ощущает дыхание вечности, дыхание далекого прошлого, видит древних богов и героев: “Высокие сосны стоят на дороге. Тихо качаются их вершины. Шум ветвей, кажется, заключает в себе таинственное сказание ветра. В нем читаю я историю богов, оставивших страну, но некогда обитавших в этом лесу, на этом небе, чуть видю ввышине через древесные ветви, ходили они, подобные людям, только прекраснее станом, по этому белому ягелью, что хрустит сейчас под ногами лопадки”¹² (“Эжол”). Фантазия повествователя видит в лесу на широком пне п Пама Бурорта с кроткими глазами и сурого Пан-сотипка с гневным взглядом, “золотая юность народов прилетела назад на прозрачных крыльях северного лета из прошедшей вечности”¹³. Природа населена у К.Ф.Жакова разнообразными существами, олицетворяющими стихии северной природы, такими, как “страшный Войпель, бог северных ветров, крутящий снег зимой и листья осенью в дремучих борах и в сумрачных ложбинах”¹⁴ или “вещая Ёма, старуха с клокой, злая-презная, которая жила в короткое время и в долгую белую зиму в большой избе в дремучем лесу”¹⁵.

К.Ф.Жаков мыслит категориями глобальными. Жизнь вечна, потому что вечен космос. Так, герой рассказа “У Иньвенских пермяков” (Бирюк Соликамского уезда, 1910), а фактически сам автор, как и его далекий предок, в звездном небе черпает силы душевые для жизни среди печалей и тягот земных: “Когда же вечер настанет, звезды покажутся на небе, и тайную музыку услышу я, идущую с окраин мира, с высокой дуги Млечного пути, и ночь успоконит сердце, взволнованное заботами суетного дня и даст силы продолжать странствия по земле”¹⁶.

Движение солнца и луны в произведениях К.Ф.Жакова - это движение времени, истории: "Так долго прошло. Волшебная луна много раз поднималась над землею, обливая мир серебристо-белым светом, а за луной и солнце золотистое врацалось, обдавая мир бодрящим живительным светом" ("Жизнь Пама Бур-Морта")¹⁷.

Устремленность в космос, в Беспределное, к звездному небу у К.Ф.Жакова имеет свои особенности. Его герой и человек коми, и человек Мира, а Мир Беспределен. И его любимый герой Пам Бур-Морт ("Жизнь Пама Бур-Морта, 1905) обрел мудрость только тогда, когда все узнал не только о земле, но и о небе, следя заветам мудреца, который сказал ему "... видишь солнце на небе и к нему стремись, постоянно гляди на небо, тогда поймешь, что живешь ты в небе... Ты в лоне Его живешь всегда!"¹⁸. Вернувшись после долгих странствий на родную землю "в часы досуга глядел он на утреннюю и вечернюю зарю, на восходящее солнце, на нежный свет луны, слушая пение куста и шум ручья, и спокойно было на сердце у него; он говорил: "Счастье и страдание - звуки мировой гармонии... Спокоен тот, кто слушает мир... Я вечен, только покровы мои переменяются... Думы мои - луны праматери звезд и планет. Благословен вечноживущий!"¹⁹.

Пантегизм К.Ф.Жакова опирается не только на традиции философской мысли в осмыслении природы и бога. Пантегизму К.Ф.Жакова присуща связь с древним религиозно-мифологическим мировоззрением коми, которое в наивно-поэтической форме одушевляло природу. Произведения К.Ф.Жакова содержат фольклорно-мифологическую символику и во взгляде на небо.

К.Ф.Жаков в своих возвраниях на природу выявляет космологическую сущность человека, человек есть "часть прекрасного целого"²⁰. И это прямо перекликается с многократно сформулированной идеей философов о том, что человек - частичка природы²¹. Такие герои К.Ф.Жакова как Пам Бурт-Морт осознают свою связь с космосом, свое место в нем. Можно обнаружить связь космологии К.Ф.Жакова с философией всеединства и русского космизма (В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, Г.А.Флоренский и т.д.). Однако для нас представляется интерес выявление К.Ф.Жаковым космогонических закономерностей сквозь призму народной культурной традиции. Так мы видим идеалистическую картину древней космологии: "Великий Еи, кроткий старец в белом одеянии, родоначальник людей и богов, сидел на высоких горах и на небе голубом, в своих чертогах..."

Солнце и Луна, дети его, далекие боги, спокойно ходили по небу, совершая дела земные...

Разноцветная радуга - бык великого Солнца - спускалась на зеркальные речки земли и пила прозрачные струи истоков земных. Ее выгонял сын Солнца с облачных равнин...

Богиня - птица Каленик летала каждую осень и собирала птиц в стаи... ("Жизнь Пама Бур-Морта")²².

В рассказе “Ен и Омоль” переплелись естественнонаучные знания его времени и народная космологическая мифология. Рассказ, который имеет подзаголовок “Космогонический миф Севера”, построен на древних коми верованиях, по которым, как отмечали исследователи, “вся Вселенная... создана двумя верховными силами: Еном и Омolem”²³. Ен и Омоль - две мифологические силы древнезырянской мифологии и в то же время это две метафизические категории, категории хаоса и космоса, света и тьмы. И отношение К.Ф.Жакова к этим силам близко отношению его предшественника, российского философа В.Соловьева, который писал: “... присутствие хаотического, иррационального начала в глубинах бытия сообщает различным явлениям природы ту судьбу и силу, без которых не было бы и самой жизни и красоты. Жизнь и красота в природе - это борьба и торжество света над тьмою, но этим необходимо предполагать, что тьма есть действительная сила”²⁴.

Итак, в философии природы К.Ф.Жакова переплелись народно-поэтическое, языческое отношение к природе, традиции философской и теологической мысли, художественная интуиция художника начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- 1 Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. - Париж, 1949. -С.149.
- 2 Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. -Новый мир. -1989. -№ 1. - С.179.
- 3 Жаков К.Ф. Устьысиольское земское собрание. Доклад. О необходимости среднего учебного заведения для зырянского края//Журналы Устьысиольского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии 1907 года и доклада управл. с приложениями. -Усть-Сысольск, 1908. -С.504.
- 4 Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян//Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. -Сыктывкар, 1990. -С.321.
- 5 Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. -Спб., 1913. -С.86.
- 6 Там же. -С.89.
- 7 Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. -Сыктывкар, 1990. -С.163.
- 8 Эннитеин М.Н. Природа, мир, тайник Вселенной...Система пейзажных образов в русской поэзии. -М., 1990. -С.146.
- 9 Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. -Сыктывкар, 1990. -С.409.
- 10 Жаков К.Ф. В хвойных лесах. Рассказы Коми Морта. -Спб.: Тип. училища глухонемых М.А.Аленевой, 1908. -С.24.
- 11 Жаков К.Ф. Указ. соч. -С.5.
- 12 Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. -Сыктывкар, 1990. -С.194.
- 13 Там же.
- 14 Там же. -С.386.

- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. -С.298.
- ¹⁷ Там же. -С.432.
- ¹⁸ Там же. -С.433.
- ¹⁹ Там же. -С.434.
- ²⁰ Там же. -С.433.
- ²¹ Спиноза Б. Избранные произведения, в 2-х томах. -М., 1957. -Т.1. - С.454,565; -Т.2. -С.292.
- ²² Жаков К.Ф. Указ. соч. -С.436-437.
- ²³ Налимов В.П. Некоторые черты из языческого миросозерцания зырян//Этнографическое обозрение. -С.76.
- ²⁴ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. -М., 1991. -С.475.